

Окровавленная рука потянулась вперёд. Фиолетовое свечение фонарика делало гниющее лицо куклы ещё более жутким, а из-под стянутых нитками губ проступала жуткая улыбка. Из горла Маленького призрака-девочки вырвался низкий хриплый рык. Застывший взгляд медленно переместился на учителя и ученика. Дёргаясь и извиваясь всем телом, она разинула пасть с острыми клыками, целясь прямо в лодыжку Хэ Юйпу.

Старый даос среагировал молниеносно: схватил Хэ Юйпу за шиворот и дёрнул на себя, вырывая того из опасной зоны.

Хэ Юйпу не успел даже опомниться, как его уже тащили назад. Белая кожа на лодыжке скользнула по самым клыкам, оставив кровавый след, с которого закапала кровь. Ещё мгновение — и кость была бы перекушена, лишив его возможности двигаться.

Старый даос сверкнул глазами на ученика — дыхание перехватило от злости. Если бы не испуганное лицо парня, он бы заподозрил, что Хэ Юйпу сделал это нарочно!

Они отступили назад. Маленький призрак-девочка пролетела мимо, с громким лязгом сомкнув челюсти в пустоте; звук эхом разнёсся по тесной комнате. Она злобно подняла изуродованное, залитое кровью лицо, выплюнула выбитые зубы и, крайне недовольная старым даосом, издала горлом пронзительный, резкий смех.

Чёрно-красная кровь стекала из пустых глазниц Маленького призрака-девочки. Дешёвая ярко-красная помада размазалась вокруг рта, а неестественные пластиковые губы то открывались, то закрывались. На дёснах снова начали прорезаться два острых клыка.

Словно хищница, затаившаяся в засаде, она ждала момента для смертельного удара.

Старый даос одной рукой оттащил Хэ Юйпу на несколько шагов назад, а другой сжимал талисман. Из-за давящего присутствия призрака-девочки его речь ускорялась. Он начал читать молитву, обращаясь к богам за силой, с предельно благоговейной интонацией:

«Намо Цзиньчи Боцзяло Е, Сваха. Моболи Шэнцзело Е, Сваха... Сваха!»

«Сила всех живых существ, да прибудет со мной!»

Едва слова слетели с его губ, как ярко-жёлтый талисман в руке вспыхнул алым пламенем. По линиям заклинания побежали тёмные искры. Температура вокруг заметно поднялась, по крайней мере, перестало веять ледяным холодом.

Хэ Юйпу задумчиво наблюдал за Старым даосом. Тот, сжигая талисман, швырнул его вперёд. Огненный снаряд точно попал в лицо Маленького призрака-девочки, издававшей жуткие звуки.

Он умеет пользоваться магией... Значит, не монстр?

Вдалеке колыхнулся огонёк. В тот миг, когда талисман коснулся тела Маленького призрака-девочки, она вся согнулась, из горла вырвался резкий, душераздирающий вопль. Запах горелого наполнил комнату.

Маленький призрак-девочка корчилась на полу, впиваясь костяшками пальцев в землю, катаясь от боли. Заметив, что даос собирается продолжить атаку, она глубоко вздохнула, подавляя боль, и начала извиваться в своём кукольном теле. Суставы противно захрустели, конечности выгнулись под невозможным для человека углом.

— Поиграй со мной...

Она с силой вырвала талисман из своего тела, в пустых кровавых глазницах мелькнула свирепость. Уголки губ медленно поползли вверх. Она поползла по полу, ловко, словно паук, двигаясь к ним двоим, и закричала:

— Поиграй со мной!!

Старый даос резко оттолкнул Хэ Юйпу в сторону, двумя пальцами зажал новый талисман, сделал шаг вперёд правой ногой и прилепил талисман прямо на монстра. Второй рукой он со всей силы начал колотить куклу по голове.

Маленький призрак-девочка, словно настоящая кукла, перевернулась, уклоняясь от атаки даоса. Хитрым, изворотливым движением она выскользнула из его захвата и поползла к Хэ Юйпу, который казался более лёгкой добычей.

Хэ Юйпу отступил на несколько шагов, наткнувшись спиной на шкаф. Подняв голову, он увидел, что все куклы в комнате повернули головы в его сторону.

Не показалось ли ему? Уголки губ у этих кукол расползлись ещё шире, глаза широко раскрылись, готовые лопнуть. Чёрные бусины без единого блика уставились на него, впиваясь взглядом с каким-то кровожадным злорадством.

Повсюду, откуда ни возьмись, появились кровавые пятна. В тусклом фиолетовом свете фонарика это выглядело особенно жутко.

На дальней стойке, освещённые фиолетовым лучом, куклы скалили окровавленные рты. Кадыки на их шеях, белых, как бумага, заметно дёргались, когда они сглатывали слюну — казалось, они были ужасно голодны.

Рядом с Хэ Юйпу снова раздался шум. Он обернулся и увидел, что Старый даос снова прижал Маленького призрака-девочку к полу, удерживая её голову рукой, чтобы она не могла укусить

и сбежать.

Когда он повернулся, фонарик в его руке тоже качнулся, и фиолетовый свет упал на Старого даоса. Почти в тот же миг Старый даос поднял голову. Чёрные глаза делали его и без того бледное лицо ещё более пугающим.

Сердце Хэ Юйпу пропустило удар. Он понял, что дело плохо, и сильнее сжал фонарик, но на лице не показал ни капли волнения.

Старый даос окинул взглядом фонарик Хэ Юйпу, затем резко встал, отпустил Маленького призрака-девочку и с глухим стуком пнул её в сторону шкафа.

— Выключи фонарик, — сказал Старый даос, облизнув сухие губы. Голос его прозвучал глухо, с ледяной, неестественной интонацией.

Немного грузное тело Старого даоса неестественно изогнулось, и он медленно направился к Хэ Юйпу. Его чёрные, безжизненные глаза не отрывались от парня, взгляд был липким, странным, давящим.

Хэ Юйпу почувствовал, как на лбу выступил пот. Он с трудом сдерживал желание отступить, ощущая давление, какого прежде не испытывал в этом подземелье.

Он с сомнением посмотрел на Старого даоса. Тот умел использовать Искусство Фан, значит, вряд ли был злой сущностью или призраком. Но сейчас его поведение и выражение лица совершенно не походили на человеческие.

Либо он сам злая сущность, либо в него вселился призрак... Но этот даос был очень силен. Насколько же мощной должна быть злая сущность, чтобы завладеть его телом?

Но какой бы ни была причина, результат Хэ Юйпу не устраивал.

Отступать было некуда. Позади него стоял шкаф с выставленными куклами. Поток воздуха от кондиционера шевелил их искусственные волосы, касаясь лица Хэ Юйпу и вызывая лёгкий зуд.

Сзади повеяло холодом.

Бледная рука бесшумно выскользнула из шкафа, потянулась вперёд и, наконец, легла на плечо Хэ Юйпу. Прикосновение было холодным, как змея, выпускающая жало.

У Хэ Юйпу перехватило дыхание. Когда он опомнился, то уже успел отскочить в сторону. Его взгляд встретился с улыбающимся лицом за спиной. Взгляд куклы медленно переместился на его фонарик.

Хэ Юйпу даже не успел выключить фонарик, как вес его резко увеличился, потянув руку вниз с такой силой, будто хотел переломить её. Он мгновенно принял решение и, выронив фонарик, уклонился от атаки призрака из шкафа.

Но этот рывок сократил расстояние между ним и Старым даосом. Тот взмахнул Метёлкой, словно держал в руках острую ледяную саблю, и без колебаний бросился на Хэ Юйпу.

Волосы на затылке Хэ Юйпу встали дыбом. Он инстинктивно попытался уклониться:

— Учитель, откройте глаза, посмотрите, это я, ваш ученик!

Но он не мог пошевелиться. Запястья и талию сжали бледные руки, высунувшиеся из шкафа, и ему оставалось только смотреть, как Метёлка, несущая смертельную угрозу, приближается всё ближе.

Старый даос, словно одержимый, даже не слушал, кто перед ним.

Справа — призрачные руки, впившиеся в кожу почти до крови. Слева — Старый даос с Метёлкой. Хэ Юйпу ни секунды не сомневался: ещё миг — и Метёлка распорет ему живот.

В отчаянной ситуации Хэ Юйпу прикусил язык. Его пальцы, мелькнув с невероятной скоростью, сложили Печать и со всей силы ударили даоса.

Старый даос глухо охнул. На его губах появилась странная улыбка. Мутные глаза смотрели на Хэ Юйпу с убийственной злобой. Игнорируя боль от удара, он продолжал наступать.

На мгновение Хэ Юйпу показалось, что Метёлка уже убила его. Сердце заныло с запозданием, а места, которых коснулся конский волос, отдавали тупой болью.

Время словно растянулось до бесконечности.

Старый даос, получивший Печать Подавления Демонов, остался совершенно невредим. Зато на Хэ Юйпу с ног до головы плеснула тёплая кровь — густая, липкая, тошнотворно-вонючая.

Хэ Юйпу, осознав это с опозданием, обернулся. Призрак из шкафа, наполовину свесившись с полки, был с раскроенным черепом. Мозг капал на пол капля за каплей.

А бледная рука всё ещё лежала на его плече. От неё исходил трупный запах. Пустые глазницы смотрели прямо на Хэ Юйпу.

Сердце Хэ Юйпу пропустило удар. Он замер, и руки, сложенные в Печать, тоже окаменели.

Это... такой должна быть сила даоса?

Кажется, это чересчур.

— Сложение печатей — это не только правильные жесты, но и умение видеть, где находится монстр, — раздался сзади голос Старого даоса. Тон был наставительным, как у старшего, поучающего младшего. — Недостаточно просто выстрелить и думать, что всё в порядке.

В уголках его глаз мелькнула едва уловимая насмешка, с оттенком лёгкого сарказма.

Но Хэ Юйпу было не до этого. Он не заметил странности в поведении Старого даоса.

Ничего не выдавая на лице, он повернулся к Старому даосу с выражением, полным подобающей ученику почтительности и в меру показного страха перед наставником:

— Да, учитель.

Вид у него был — сама невинность.

В душе же Хэ Юйпу недоумевал: его Печать была предназначена для убийства Злых духов. Но Старый даос, получив его удар, не только остался невредим, но и смог использовать Искусство Фан, чтобы защитить его.

Это могло означать только одно: Старый даос, по крайней мере, не был Злым духом.

Но Хэ Юйпу также не считал его обычным человеком. От него исходило слишком сильное ощущение неестественности. Каждое движение, каждый жест были словно у животного, нарочно притворяющегося нормальным человеком.

Более того, когда фиолетовый свет от фонарика осветил Старого даоса, на долю секунды вся жизненная энергия из него исчезла. Он стал похож на труп. Его мёртвый, безжизненный взгляд уставился прямо на Хэ Юйпу.

Очень жутко...

В душе Хэ Юйпу зародилось подозрение. Он решил проверить Старого даоса ещё раз.

Он поднял фонарик с пола, но не стал его выключать. Вместо этого сделал вид, что не удержал его, и направил фиолетовый луч на Маленького призрака-девочку, лежащую в стороне.

Старый даос не успел помешать. Маленький призрак-девочка, лежавшая в луже крови, попав

под фиолетовый свет, словно от удара током, начала биться в конвульсиях. Её конечности неестественно выгибались, суставы противно скрипели.

Аккуратная головка, валявшаяся на полу, раздвинула алые губы в улыбке. Глубокие, как у куклы Барби, глаза застыли, а затем повернулись, уставившись на учителя и ученика.

Её тело, шарившее в фиолетовом свете, быстро нащупало отрубленную голову. Схватив её, кукла без колебаний с силой насадила её обратно на шею.

Раздался хруст. Кровь брызнула во все стороны. Маленький призрак-девочка, приладив голову на место, поползла к ним, словно насекомое.

В комнате, пропитанной запахом крови, раздался пронзительный, безумный смех:

— Хи-хи-хи!

Лицо Старого даоса мгновенно позеленело:

— Ты, мать твою...

Хэ Юйпу, словно только сейчас осознав, что натворил, с запозданием опомнился. В его глазах застыли уместная доля испуга и вины. Глаза покраснели, он опустил свои красивые глаза.

Вид у него был как у послушного ученика, который провинился и не знает, что делать. Такого и пожалеть хочется, и рука не поднимается ругать.

Старый даос поперхнулся. Глядя на этот жалкий вид, его остатки педагогической этики заставили его проглотить ругательства:

— ...Смотри внимательно. Учитель покажет только один раз.

Он сложил большой и средний пальцы, ладонью наружу. Затем выпрямил и сцепил мизинцы, повернул запястье вверх ладонью наружу. В воздухе повис оранжевый круг, внутри которого была сложная вязь.

Старый даос развернул печать заклинания:

— Моё сердце — это дзэн, всё сущее сливается в пустоте, злые духи покоряются, и сущность обретает форму.

Жёлтый свет Будды окутал призрака-девочку, сотворив земляную клетку, которая крепко

заперла её на месте.

Взгляд Хэ Юйпу всё это время был прикован к Старому даосу. Он глубоко вздохнул, и, казалось, что-то начал понимать. Он снова качнул фонариком, и фиолетовый свет скользнул по грузной фигуре Старого даоса.

В то же мгновение и Маленький призрак-девочка, и Старый даос оскалились, их глаза, не мигая, уставились на Хэ Юйпу.

Хэ Юйпу встретил их взгляд и наконец сделал вывод: оказывается, этот даос — даос с Отклонением в культивации. Вот почему он выглядит так неестественно на фоне обычных людей.

Человек и призрак перед ним нахмурились. На них накатила волна неистовой убийственной ауры. Хэ Юйпу заметил, что их выражения изменились. Он сделал вид, что рука с фонариком слегка дрожит, и, спохватившись, прикрыл ладонью.

Свет исчез. Маленький призрак-девочка, словно из неё выкачали всю энергию, безжизненно рухнула на пол, превратившись в обычную куклу. А даос снова принял свой прежний добродушный вид.

Но слабый свет, пробивавшийся сквозь пальцы, всё ещё заставлял затаившихся вокруг монстров проявлять беспокойство.

Хэ Юйпу сжал губы. С видом испуганного и растерянного новичка, который не вписывается в окружающую обстановку, он смотрел на своего учителя.

— ...Ты, что, ничего не сделаешь? — Старый даос оценивающе посмотрел на него, уже подозревая неладное. — Например, выключишь фонарик, а не закроешь его рукой.

Хэ Юйпу тут же выключил фонарик и сухо сказал:

— Простите, я... я очень испугался.

Не дожидаясь ответа Старого даоса, Хэ Юйпу первым поспешил признать вину:

— Вы столько лет меня растили, а я ничем вам не отплатил. Теперь, когда вам грозит кровавая беда, я ничего не могу сделать. Вот я и подумал прийти на это шоу, чтобы хоть как-то вас прикрыть.

Молодой, чистый голос в темноте дрожал от слёз.

— А получилось, что только создал вам хлопот.

Старый даос:

Он посмотрел на растерянный вид парня и впервые задумался. В нём начала просыпаться вина.

Ученик, не жалея укороченной жизни, высчитал его судьбу. И даже он, с детства боявшийся призраков, тайком пробрался на это шоу, чтобы заслонить его от кровавой беды.

«Хэ Юйпу» был выращен им с малых лет. Он сам взрастил этот наивный характер, сам жалел его, не давал ему знать ни тягот, ни усталости. И вот каким получился — неуклюжим, неловким.

Теперь же он втянул парня в это реалити-шоу, где можно умереть в любой момент. Это, без сомнения, обрекало Хэ Юйпу на смерть.

Хэ Юйпу сглотнул, сдерживая рыдания. Крупные, как горошины, слёзы одна за другой падали из-под ресниц на пол, заставляя старого даоса, стоявшего перед ним словно отец, снова погрузиться в самобичевание.

Даос открыл рот, но не нашёл, что сказать.

Он и вправду заслуживал смерти!

[Трава, я умираю со смеху. Этот NPC дважды подставил даоса, а потом тремя фразами заткнул его, хахахаха!]

[Мой даос, не смотри. Это жена полминуты моргала, чтобы выдавить из себя эти слёзы, хаха. Второй капли она правда выдавить не может.]

[Умираю со смеху. По этой провокации даже я понял, что даос — не призрак. Если продолжать в том же духе, у даоса и трусы стащат.]

[Я помню, там ещё спрятана девушка-призрак. Маленький даос каждый раз от неё умирает, а потом старый даос чернеет. Похоже, странствующему NPC здесь конец.]

Фиолетовый свет фонарика погас. Призрак-девочка в комнате мгновенно исчезла, словно переместилась в другое измерение. Стало на удивление спокойно.

Старый даос подошёл к Хэ Юйпу, похлопал его по плечу, утешая:

— Не плачь. Присядь, отдохни. Остальное предоставь учителю.

— Раз уж ты пошёл за учителем, то учитель сможет вывести тебя отсюда целым и невредимым. Не бойся.

Хэ Юйпу глухо отозвался. Лодыжка, укушенная призраком-девочкой, ныла. Казалось, силы уходили из него именно через эту рану. Всё тело наливалось усталостью, с которой было трудно справиться.

Он послушно сел на пол, прислонившись спиной к шкафу, приоткрыл рот, переводя дыхание, и даже освободил место для Старого даоса.

Старый даос был даосом с Отклонением в культивации. Хоть он и представлял определённую опасность, но, по крайней мере, был в сознании. И сейчас, судя по всему, не тронул бы ученика, которого вырастил своими руками.

Поэтому Хэ Юйпу спокойно сидел на месте. Вокруг него были разбросаны разорванные куклы, их высохшие конечности и безжизненные глазные яблоки, плавающие в лужах крови, — всё это выглядело как жертвоприношение.

Неподалёку что-то блеснуло. Сломанная кукольная конечность бесшумно подтолкнула этот предмет, словно привлекая внимание Хэ Юйпу.

Хэ Юйпу, словно повинувшись зову, невольно взглянул туда. В его голове тут же зазвучали крики, запёртые внутри кукольных тел — пронзительные, искажённые, безумные.

— Учитель...!

Сердце Хэ Юйпу заныло. В груди поднялась волна неконтролируемой злобы. Зубы зачесались, захотелось что-нибудь разгрызть.

Он был в этом подземелье уже минут десять и успел наловчиться звать этого ненастоящего учителя, чтобы тот разбирался с последствиями.

И, как и ожидалось, Старый даос сзади хлопнул его по спине, выбивая из головы Хэ Юйпу этот наваждающий крик.

— Ай!

Хэ Юйпу вскрикнул от боли, схватился за голову и обернулся к Старому даосу.

— Не слушай. Не смотри в зеркала, которые они держат, — строго сказал Старый даос, нахмурившись. — Если действительно попадёшься, повторяй про себя Сутру Сердца. Боги услышат и защитят тебя.

Хэ Юйпу хотел было кивнуть, но вдруг заметил, что крики кукол вокруг становятся всё громче, всё больше похожи на детский плач.

— Словно они пытаются привлечь к себе внимание.

Он поднял глаза и заметил, что количество кукол в комнате заметно уменьшилось по сравнению с тем, что он видел при свете фонарика.

Хэ Юйпу прокрутил в голове всё, что произошло в комнате. Первое пробуждение Маленького призрака-девочки и второе — скорость, с которой она ползала, была совершенно разной. Да и куклы на шкафу сначала были неподвижны, а потом начали двигаться.

Казалось, в комнате было что-то, что постепенно усиливало кукольных Злых духов.

Он вспомнил пять правил из сценария. Четвёртое гласило: за 30 минут нужно найти количество кукол и время остановки комнаты, чтобы открыть кодовый замок и сбежать.

Эти 30 минут словно были границей. Судя по скорости, с которой они росли в силе, если пройдёт 30 минут, Хэ Юйпу и Старого даоса безжалостно растерзают Злые духи.

Хэ Юйпу покосился на плавающую панель. Осталось чуть больше двадцати минут. А улики, которые они успели собрать, было раз-два и обчёлся.

— У-у-у-у... — резкий, пронзительный звук снова зазвенел в голове Хэ Юйпу. Их голоса отличались от голосов монстров-Русалок из Висьяны. Они были похожи на детский плач, невероятно пронзительный.

Хэ Юйпу разболелась голова от этого шума. Кто-то потянул его за правый рукав. Он опустил взгляд — кукла с оторванной рукой вцепилась зубами в его рукав и повисла, качаясь в такт его движениям.

Словно капризный ребёнок, умоляющий прохожего поиграть с ним.

Хэ Юйпу, раздражённый этим приставанием, нахмурил свои красивые брови, подвинулся поближе к Старому даосу и с чистой совестью предоставил тому прогонять надоедливую Злого духа.

Режиссёр требовал, чтобы они назвали перед камерой три улики, а также нашли количество

кукол и время остановки комнаты, чтобы открыть кодовый замок.

А в сценарии уже были записаны те три правила: первое — цифры перевёрнуты, второе — у фонарика два режима, третье — код замка — это количество кукол и время остановки комнаты.

Прямо как будто боялись, что они не справятся.

Но разве подземелье Е-ранга может быть таким простым?

Как бы то ни было, здесь нельзя оставаться дольше 30 минут.

Раз основная линия — это эти три улики, Хэ Юйпу решил начать с них. Он уже воспользовался второй, теперь нужно было активно разобраться с первой и третьей.

— Кажется, уже прошло десять минут, — деликатно напомнил Хэ Юйпу. — Это ведь только первая тайная комната. Не слишком ли мы слабы? Зрители будут смеяться.

Старый даос, конечно, понял его намёк. Он и сам не хотел задерживаться в этой комнате. Злые духи постепенно просыпались. Если проснутся все, им с таким раскладом не справиться.

— Тогда давай поищем улики, — сказал он.

Он замолчал, оглядываясь по сторонам, боясь, что играет слишком поверхностно и Режиссёр Ли прервёт их:

— Вон у того шкафа кукол меньше. Может, там что-то спрятано? Пойдём посмотрим?

— А? Это я случайно задел шкаф, и куклы упали, — Хэ Юйпу встал, не заметив осторожности Старого даоса, и прямо спросил: — Вы же видели?

Старый даос не ответил. Хэ Юйпу обернулся и увидел, что у того глаз дёргается, словно в тике. Мышцы лица ходили ходуном, он скалился и гримасничал, создавая впечатление какой-то пугающей неестественности.

Хэ Юйпу опешил, а затем, замешкавшись, отступил на несколько шагов.

Трансформация? Так внезапно?

Старый даос, увидев в глазах парня удивление, застыл с гримасой на лице.

— ...Иди сюда, — процедил он сквозь зубы.

Щенка вырастил, и тот ни черта не понимает!

Хэ Юйпу, с опозданием осознав, что тот делает, подумал, что это лишнее. Эта тайная комната и так устроена по принципу «двух миров», а фонарик служит проводником.

И с каких это пор спецэффекты могут ранить актёров? :)

Но он всё же, уважая упрямство старшего, послушно подошёл.

Старый даос согнул пальцы и больно стукнул Хэ Юйпу по голове:

— Ты хоть делай вид, чёрт возьми! Если сюжет не срастётся, у нас будут большие неприятности, — понизив голос, чуть ли не с испугом прошептал он. — Там, где есть камеры, он видит.

Хэ Юйпу, глядя на постоянно уменьшающееся время, рассеянно кивнул.

Он считал, что раз Режиссёр Ли смог замять историю с Маленьким призраком-девочкой, то уж мелкая утечка сценария — не проблема.

Но Хэ Юйпу также понял, что Старый даос до смерти боится «того, кто за камерами». Что бы он сейчас ни сказал, тот не поверит.

Значит, не стоит тратить слова. Сэкономит время.

Хэ Юйпу сделал виноватый вид, придав голосу твёрдости:

— Понял. В этот раз я буду следить за словами, чтобы «оно» точно не заметило.

Старый даос оглядел его лицо и только тогда полуповерив, отпустил воротник:

— Правда?

— Правда. Я не настолько глуп.

Только тогда Старый даос отпустил Хэ Юйпу и предупредил:

— Когда будешь искать улики или считать, ни в коем случае не смотри в зеркала, которые держат куклы. Понял?

Хэ Юйпу и сам чувствовал, что эти зеркала словно нарочно притягивают его взгляд. Он поднял голову и с недоумением спросил:

— А что будет, если посмотреть?

Глаза Старого даоса неестественно дрогнули. В них отразилась фигура Хэ Юйпу. Уголки его губ медленно приподнялись.

— Попадёшь в другой мир.

Голос его был очень тихим, с оттенком искушения:

— Может быть, хочешь попробовать?

Зрачки Хэ Юйпу сузились. В голове что-то промелькнуло, но в тот момент, когда он уже почти вспомнил, в комнате раздался чёткий голос из динамика.

— Прошу прощения, что помешал вашему расследованию, — голос Режиссёра Ли, низкий, с той особой небрежностью, присущей молодым людям, звучал из динамиков. — Прошу вас не разговаривать тихо. Наше звуковое оборудование старое, звук не улавливает, а это портит впечатление от шоу.

У вас осталось восемнадцать минут, пожалуйста, распорядитесь временем с умом.

Когда раздался его голос, плач младенцев в комнате внезапно прекратился, и вместе с ним исчезло липкое, тошнотворное ощущение слезки, будто это была просто пустая комната.

Услышав этот голос, Старый даос инстинктивно вздрогнул, затем заслонил собой Хэ Юйпу, вглядываясь в пространство с испуганным видом, пытаясь отыскать источник.

Режиссёр Ли сделал паузу и сказал:

— А теперь игра продолжается.

Только когда трансляция прервалась, Старый даос словно обессилел — его тело неудержимо рухнуло на пол, а куклы в комнате медленно, с опаской, заскулили.

Хэ Юйпу задумчиво смотрел в угол. Когда этот режиссёр останавливал игру, все Злые духи

исчезали бесследно, словно боялись, что он их заметит.

Он помог Старому даосу подняться и с сомнением спросил:

— Что это было...

— Не задавай лишних вопросов.

Старый даос прямо зажал ему рот, с небывалой серьёзностью произнеся:

— Чем больше знаешь, тем быстрее умрёшь.

— Не волнуйся, Учитель обязательно выведет тебя отсюда.

Хэ Юйпу:

— ...Ладно.

Он и не надеялся выведать что-то у Старого даоса. Тот обращался с ним как с ребёнком, всячески оберегая от опасности, и, конечно, не останавливался ни перед чем, чтобы удержать его от контакта с подобными вещами.

Хэ Юйпу помог Старому даосу подняться и, оглядев его, спросил:

— Учитель, вы в порядке?

Старый даос махнул рукой:

— Я сам справлюсь. Иди прогуляйся, посмотри что-нибудь и расскажи мне.

Только тогда Хэ Юйпу смог уйти. Он подошёл к двери Комнаты младенца, игнорируя огромное Зеркало перед собой, и, опустив голову, задумчиво уставился на два замка.

Старый даос потёр поясницу, поднял взгляд и увидел, что его ученик прямоком направился к ключевой улке. Сердце ушло в пятки, но, преодолевая давящие со всех сторон взгляды, он заставил себя успокоиться.

Спокойно, маленький ученик обещал ему хорошо играть роль и не привлекать внимания «него».

Не надо паниковать.

В следующее мгновение слова Хэ Юйпу просто ошеломили Старого даоса:

— Учитель, помните, в университете я проходил курс под названием «Язык замков»?

Старый даос растерянно открыл рот и долго не мог вымолвить ни слова:

— ?

Неужели в мире действительно существует такой предмет?

— Хотя замки — неодушевлённые предметы, у них есть свой язык, и их форма — это выражение этого языка.

— Судя по моему опыту, этот замок сделан в виде серебристой пятиконечной звезды, потому что он хочет сказать: мой код связан с количеством кукол в комнате.

— А соседний замок — жёлтая пятиконечная звезда — хочет выразить: здравствуйте, мой код связан с временем остановки комнаты.

Старый даос мучительно закрыл глаза — его предчувствие сбылось:

— ...

Хоть бы уважали шоу! Проще было бы прочитать сценарий вслух.

— Даос, будьте добры, уважайте нашу программу.

В комнате снова зазвучала трансляция, и голос Режиссёра Ли прозвучал с ноткой досады:

— Этот отрывок слишком натянутый, я удалю его у себя в бэкенде. Начинайте заново.

— Подождите.

Хэ Юйпу приподнял веки и спокойно произнёс:

— Этот предмет действительно существует, просто он малоизвестен.

В трансляции наступила тишина, затем раздался стук клавиатуры — чёткий и быстрый.

Спустя мгновение голос Режиссёра Ли зазвучал снова, на этот раз более серьёзно:

— Я неправильно понял даоса, извините. Продолжайте разгадывать.

Хэ Юйпу проверил логику работы Режиссёра Ли и этого шоу и обнаружил, что они довольно сговорчивы, а значит, можно найти много логических лазеек. На душе стало легче.

Похоже, Подземелье Е-ранга не так уж сложно, как казалось.

Хэ Юйпу закончил объяснять Правила замка перед камерой, кратко описал использование

фонарика, и шкала прогресса задания по правилам сразу заполнилась на две трети.

Что касалось последнего пункта, Хэ Юйпу обошёл комнату, но не заметил никаких цифр.

Он подошёл к Старому даосу и улыбнулся:

— Не ожидал, что Режиссёр Ли окажется таким стоворчивым.

Старый даос посмотрел на него со сложным выражением, но в конце концов ничего не сказал, лишь невнятно бросил:

— В следующий раз не будь таким импульсивным.

— Понял.

Хэ Юйпу послушно кивнул, а затем с некоторой тревогой спросил:

— Я не заметил в комнате никаких цифр, а также часов. Учитель, вы их видели?

Лицо Старого даоса помрачнело:

— Они в Зеркале.

— В каком Зеркале?

— В том, что наклеено на дверь. Под ним — два замка, которые ты только что трогал.

Хэ Юйпу обернулся и действительно увидел в огромном Зеркале часы, стоящие на шкафу, но они были размытыми, и цифры издали не различались.

Старый даос сразу понял, что смущает Хэ Юйпу, и пояснил:

— Стоять здесь бесполезно. Это Зеркало особенное: чем ближе подойдёшь, тем яснее видно.

Хэ Юйпу нахмурился. Такая установка будто специально заставляла его приблизиться к Зеркалу.

Это не было ошибкой — все Зеркала в комнате манили его подойти.

Старый даос снова похлопал его по голове:

— Ладно, сначала посчитаем кукол, а остальное потом.

— Учитель впустил тебя сюда живым, значит, и выведет живым.

Хэ Юйпу кивнул Старому даосу в знак согласия.

Этот Старый даос, хоть и страдал от Отклонения в культивации, относился к ученику очень хорошо и даже в такой смертельно опасной ситуации защищал его.

Но вот... всё было подозрительно гладко.

Улики, прямо прописанные в сценарии, сговорчивый режиссёр, учитель, способный защитить в критический момент.

Чем это отличалось от гарантированного прохождения подземелья?

Хэ Юйпу и Старый даос разделились и принялись считать кукол в своих зонах.

Хотя у некоторых кукол были разорваны конечности, головы оставались целыми, и они послушно лежали на полу, позволяя себя пересчитать.

Если не обращать внимания на лужи крови, эта розовая Комната младенца казалась простой и уютной до крайности: розовая краска, повсюду Куклы и кружевные занавески — с присущей девушкам романтикой.

— Учитель, я закончил.

Кукол в комнате было не так много, и Хэ Юйпу быстро пересчитал их, повернулся к Старому даосу, чтобы сверить:

— Сколько у вас?

Старый даос отодвинул одну Куклу в сторону, складывая её в уже пересчитанную кучу:

— Пятьдесят восемь... пятьдесят девять!

Он постучал по затекшей ноге и повторил:

— У меня пятьдесят девять.

— У меня шестьдесят шесть, плюс пятьдесят девять — всего сто двадцать пять.

Хэ Юйпу помог ему сесть на стул в комнате:

— Учитель, у вас нога затекла, посидите здесь пока. Я пойду введу код.

— Запомни: ни в коем случае не смотри в Зеркало.

Старый даос схватил его за руку, чёрные зрачки впились в него, в глазах читались сложные,

глубокие чувства, даже примешивался страх:

— Обещай мне.

Хэ Юйпу попытался вырваться, но рука не двигалась — сила Старого даоса была чудовищной.

Пришлось согласиться, успокаивая его, словно одинокого старика:

— Я сначала разберусь с замком от кукол. Если вы беспокоитесь за меня, код от Зеркала разгадаете сами.

Старый даос только тогда отпустил руку и принялся массировать затекшее бедро.

На бледной коже Хэ Юйпу остался пугающий красный след, рана слегка горела, словно вот-вот пойдёт синяком.

Такое поведение было странным... Старый даос боялся Зеркала или боялся, что он посмотрит в него?

Если бы он беспокоился, что ученик погибнет, то, по характеру этого даоса, он бы строго предупредил и припугнул, но такое отношение — с примесью мольбы?

Что же там, в Зеркале?

Взгляд Старого даоса, словно ядовитая змея, приклеился к его спине. Казалось, стоило ему поднять голову и взглянуть в Зеркало, как старик немедленно схватит его.

Под таким наблюдением Хэ Юйпу оставалось только опустить глаза и сосредоточиться на замке в руках.

Замок был серебристой пятиконечной звездой, с нежной и гладкой поверхностью, мягким и тёплым блеском — сделанный из высококачественного серебра.

В середине были три пустых окошка с вращающимися цифрами. Стоило выставить нужные числа, и замок открылся бы.

Хэ Юйпу осторожно покрутил цифры, установив их на сто двадцать пять, затем повернул замок — тот не поддался.

Он нахмурился:

— Разве это не количество кукол?

Он попробовал прибавить и убавить единицу, исключив ошибку, затем вычел повреждённые куклы — замок по-прежнему не двигался.

К тому времени, как подошёл Старый даос, Хэ Юйпу уже completely сбил настройку.

Старый даос нахмурился, глядя на замок, взял его из рук Хэ Юйпу, внимательно осмотрел, затем впустил в него немного света Будды.

Он недоумённо смотрел на цифры, которые Хэ Юйпу переставил в беспорядке:

— С замком всё в порядке, может, ты ошибся с числом?

Хэ Юйпу скрестил руки на груди и, глядя на замок ясными кошачьими глазами, возразил:

— Вряд ли. Я не только пробовал сто двадцать пять, но и другие связанные числа — ничего не подошло.

Старый даос попытался стукнуть его по голове, предупреждая:

— Не сломай замок.

Хэ Юйпу ловко уклонился и, потирая нос, сказал:

— На нас смотрят зрители, Учитель, дайте хоть лицо сохранить.

[Умора, женушка такой милый qaq, теперь-то понял, что это шоу.]

[Кстати, какой там код? Помнится, не сто двадцать пять.]

Данный комментарий содержит контент подземелья, заблокирован.

[Мне кажется, начало этого подземелья какое-то странное, не такое, как в предыдущих версиях. Может, из-за того, что этот бродячий NPC появился?]

Данный комментарий содержит контент подземелья, заблокирован.

Большинство комментариев на плавающей странице содержали заблокированные слова. Опытный Игрок сразу бы понял, что подземелье вот-вот перейдёт в стадию высокой опасности или произойдут серьёзные изменения.

Но Хэ Юйпу, разговаривая со Старым даосом, не мог повернуть голову и посмотреть на плавающую страницу, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

— Давай я попробую.

Старый даос покрутил цифры и переспросил:

— Сто двадцать пять, верно?

Хэ Юйпу кивнул, но когда разглядел символы на замке, кровь в жилах застыла. Всё странное поведение Старого даоса и комнаты обрело объяснение.

На замке было число — сто пятьдесят два.

Цифры на замке были не арабскими, а составлены из горизонтальных и вертикальных линий, поэтому зеркальное отражение двойки выглядело как пятёрка, а пятёрки — как двойка.

Иначе говоря, в глазах Старого даоса эти цифры были перевёрнутыми.

А в руководстве к сценарию чётко было написано — все цифры здесь перевёрнуты (если ты жив и у тебя есть глаза, ты это ясно увидишь).

В каком месте цифры могут быть перевёрнуты?

Хэ Юйпу запоздало повернулся к огромному Зеркалу и увидел, как в него ворвалась знакомая фигура, яростно колотящая ладонями по поверхности.

— Сяопу, выходи!

— Я твой настоящий Учитель!

В тот же миг Старый даос рядом зажал Хэ Юйпу глаза:

— Не слушай его, это иллюзия. Я твой настоящий Учитель.

<http://bllate.org/book/19168/1882079>